

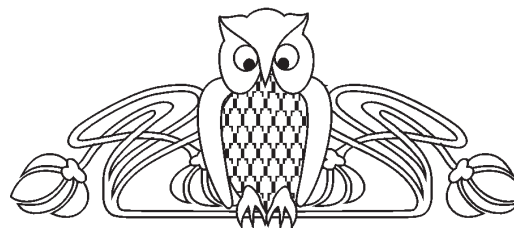

УДК 165.62:165.741

ФАНЕРОСКОПИЯ Ч. С. ПИРСА VERSUS ФЕНОМЕНОЛОГИЯ Э. ГУССЕРЛЯ

С. Ю. Нечаев

Саратовский государственный университет
E-mail: donotdespair@yandex.ru

В статье анализируется фанероскопия Ч. С. Пирса (1839–1914) в перспективе феноменологического учения Э. Гуссерля (1859–1938). Через рассмотрение категорий предикативности Пирса и актуализацию категорий в теории знаков и логике релятивов ставится вопрос, возможно ли назвать Пирса феноменологом. Оценивается влияние его категориального учения на современную аналитическую философию.

Ключевые слова: фанероскопия, Ч. С. Пирс, феноменология, Э. Гуссерль, категории, квалиа, абдукция, интенциональность.

**C. S. Peirce's Phaneroscopy
Versus E. Husserl's Phenomenology**

S. Yu. Nechaev

The article analyzes C. S. Peirce's phaneroscopy in perspective of E. Husserl's phenomenological theory. After consideration of Peirce's categories of predication and actualization his categories in the theory of signs and logic of relatives, the question raises how it is possible to call Peirce as a phenomenologist. The author estimates influence of his doctrine of categories in the contemporary analytic philosophy.

Key words: phaneroscopy, C. S. Peirce, phenomenology, E. Husserl, categories, qualia, abduction, intentionality.

В логических исследованиях Э. Гуссерль намеревался провести критику как психологизма (в виде логики, основанной на психологическом реализме), у истоков которого некоторые положения «Системы логики» Дж. С. Милля, а в качестве масштабной концепции – «Генетическая эпистемология» Ж. Пиаже, так и критику антипсихологизма (логики как нормативной дисциплины, не нормативности мышления) – логицизма Г. Фреге, эпистемологии К. Поппера, в итоге основав философское направление *феноменологии*, универсальной науки для описания опыта познающего сознания. С другой стороны, учение Ч. С. Пирса о категориях напрямую актуализируется в логике релятивов и его теории знаков, где Пирс выступает на стороне классического антипсихологизма, несмотря на то что занимался также проблемами экспериментальной психологии (психофизики) вместе с Дж. Ястровым; и его *фанероскопия* представляет собой фиксацию фундаментальных характеристик феномена. В связи с тем что логические запросы занимают значительные позиции в учениях Пирса и Гуссерля, возникает необходимость сравнения и противопоставления их представлений о логике¹. Стоит заметить, что оба философа не в последнюю очередь связывают логику с математикой, но Пирс – непосредственно.

В окончательном плане Пирс приходит к пониманию логики как нормативной науки, исходя из прагматической максимы прагматизма, тогда как Гуссерль, находясь под влиянием Ф. Brentano, изначально продолжал исследовать логику, основанную на психологии. Позже, под сокрушительной критикой Г. Фреге и в связи с пониманием Б. Расселом многозначности логики, Гуссерль пересмотрел отношение к сущности и назначению логики в первом томе «Логических исследований» (1900), оставаясь оригинальным в своей концепции только в соотношении достижений Фреге и Пирса. В этой работе, тем не менее, нет никакой отсылки к логике Пирса, тогда как последний упоминал Гуссерля в одной из поздних работ относительно немецкой психологической логики. Однако, отмечая тот факт, что оба рецензировали схожие научные работы по формальной логике, Гуссерль мог в какой-то степени испытать влияние Пирса.

Пирс задумывал логику как теорию, которая анализирует и синтезирует способы рассуждения и логические аргументы, где рассуждение есть намеренное мышление и логика необходима как связующее звено (influx) между субъектом и реальностью, формируя интерсубъективность. Исходя из прагматических посылок, он считал мышление формой психического поведения в соотношении с верованием-привычкой (belief) действовать как ответственностью, обосновывающей поведение индивидуума. Таким образом, логика обладает эстетическим и этическим фундаментом. С другой стороны, логика Пирса служит средством к открытию обоснованных фаллибилизмом (и недодетерминацией) самокорректирующихся методов идеального способа достижения истины и избавления от ошибок, которые неизменно соседствуют в исследовательской работе. Логика постулируется не только нормативностью, но и универсальным способом мышления в качестве абдуктивного мышления, которое как метод направлено на интерпретацию категорий в соединении со знаковыми системами и процессом, обладающим гносеолого-онтологическим статусом.

Логика понимается Гуссерлем не только как нормативная дисциплина в традициях немецкой школы, но и как чистая наука с задачей определения содержания (характера значения) и развития метода научного исследования в психологизме. Таким образом, учение Пирса – своего рода промежуточное звено между двумя

позициями Гуссерля, не исключая того, что Пирс несколько эклектичен (в соединении идеального и материального), а Гуссерль считается одним из основателей понимания логики как чистой науки, что, в принципе, сыграло не лучшую роль в развитии логики в дальнейшем. Логика Гуссерля – скорее идеальная перцепция в соотношении с идеями Brentano, чем обоснование собственно природы логики. Во втором томе «Логических исследований» (1901) Гуссерль выделяет «чистую науку» как прояснение основ логики. Такая чистая наука – его феноменология. Фанероскопия Пирса не соотносится напрямую с логикой и является фундаментальным гносеолого-онтологическим объяснением системы универсума, где процессуальным принципом мыслится абдуктивность.

Фанероскопия Пирса, продолжая традиции средневековой схоластической логики в более сложном, комплексном виде, начинается с публикации программной статьи «О новом списке категорий»² (1867) и развивается далее в других работах³, в которых определены три универсальные категории предикативности (the senopythagorean categories) в качестве выстраивания акта пропозиции – проявления актуального состояния объекта/ субъекта в действительности и познавательной способности: первичность (firstness), вторичность (secondness), троичность (thirdness), где функция понятий заключена в сведении многообразия к единству. Под *фанероном* (феноменом) Пирс понимает все, что является наличным сознанию, при этом не имеет значения соотношение наличного с какой-либо реальной вещью, таким же образом фанерон репрезентируется вне времени (в модусе настоящего) и вне пространства, не соответствует определенному сознанию, но присущ каждому. Понятие фанерона близко по смыслу локковской «идеи»: категории различия (модусы бытия) как акциденции не могут быть абстрагированы друг от друга, выступая медиатором бытия («того, что есть») и субстанцией («этого»). Запускается процесс вида «триадического отношения» бесконечной интерпретации (семиозиса), где первая категория – *качество* (quality, квалиативность), вторая – отношение, третья – представление. Первичность можно прочувствовать, но невозможно оформить, как если взять «идею», «мысль» саму по себе, – такая качественно определенная вещь выносится за границы познания, находится в возможности. Вторичность – это «грубый» факт действительности, субъект-объектное соотношение (противодействие Ego и non-Ego), коррелят. Троичность – закон и необходимость, репрезентантен, отсылка к интерпретанту. Не существует непосредственного квалиативного знания, это чистая абстракция, гипотеза (абдукция), служащая познавательным целям сведения многообразия данного к единству в непрерывных категориальных отношениях, где репрезентантен вновь будет «качеством». В подобной функции квалиативность является «элементом познания»,

где каждое *a* для любого *b* имеет значение только для *c*. Но что именно в таком случае позволяет угадать любой последующий феномен, если, по Пирсу, в опыте не дано ничего, что можно считать непознаваемым и поэтому понятия об этом в принципе быть не может? Регулярность, наблюдаемая в опыте, позволяет выявлять феномены, но эта регулярность должна быть выше, чем простое повторение явлений⁴. «Фанерон» показан Пирсом универсалией в смысле реализма схоластики.

К.-О. Апель назвал Пирса «Кантом американской философии»: в своем роде он осуществил трансформацию трансцендентальной логики, исходя из того что не смог принять кантовского различия между познаваемыми явлениями и вещами-в-себе, принципиально непознаваемыми, сохранив трансцендентальное обоснование объективности науки в ее возможности и устранив различие между регулятивными и моральными принципами в объединении логики и этики. Фактически Пирс создал феноменологическое учение о категориях и метафизику, индуктивно подтверждающую *категории*⁵. С его точки зрения, у человека нет способности интроспекции, как нет и способности интуиции. Интуиция – это знание, определенное непосредственно трансцендентальным объектом, под которым Пирс понимает объект, существующий независимо от процесса его познания. Как видно, для философа в учении об интуиции центральным пунктом несогласия является именно это признание «трансцендентального объекта», и в статье «Вопросы относительно некоторых способностей, приписываемых человеку» (1868) его возражения направлены в первую очередь против такого признания.

Фанероскопию Пирса невозможно демаркировать и понимать поверстно с его теории знаков и логического учения⁶. Соглашаясь с тем, что познание необходимым образом должно иметь свое начало, Пирс объясняет его возникновением непрерывного процесса, а не как непосредственное знание. Этот процесс есть не что иное как бесконечный семиозис, где «мысль» сама по себе представляет *знак*. Подобно тому как тело находится в движении, а не «движение в теле», человек находится в мыслях, а не мысли в нем. С этой точки зрения будет важным не то, что ощущается, не материальное качество знака, но то, что при этом представляется, мыслится. В силлабусе 1903 г. Пирс проводит полную классификацию знаков в виде трех трихотомий (девяти подклассов) и десяти классов таксономии, где вторая трихотомия (икона, индекс, символ) фундаментальна. Иконический знак (icon) начинает репрезентацию, основываясь на том, что знак обладает общим качеством со своим объектом, «икона» служит для прямой передачи какой-либо идеи (фанерона) и соотносится с категорией первичности – «качества». Индексальный знак (index) выступает динамической связью с объектом, указывая на существование, и соотносится с

категорией вторичности – «отношения». Символ (symbol) – подлинный знак, с точки зрения Пирса, репрезентативен, качественно определенная идея с категорией троичности – «представления». Иконический знак и индекс рассматриваются Пирсом как вырожденные формы подлинного знака – символа.

В 2005 г. Г. Ричмонд представил технику триадического анализа-синтеза в электронике – TriKonic, – основанную на фанероскопии Пирса в качестве трихотомического подхода в некоторых исследованиях процессов принятия решений, которые представляют наибольший интерес для виртуального сообщества. В будущем такой подход будет реализован в электронном устройстве, используемом для анализа и всестороннего рассмотрения терминологии, связанной с компонентами различных триад и отношений данных триад с другими.

Семиотическая система Пирса оперирует тремя основополагающими типами вывода: троичность выводится через дедукцию, вторичность – через индукцию, первичность – через *абдукцию* (ретродукцию). В случаях когда нужно прийти к истинному знанию, абдукция в силу своего гипотетического характера, так же как и другие способы вывода, может быть названа научным методом. Исходя из посылок ощущений абдукция утверждает сначала предварительное общее правило; из него дедуцируются окончательные общие положения, которые затем проверяются путем индукции. Наибольшее число наблюдений, приводящее к индуктивному выводу, которое исходит из абдуктивного правила, прямо пропорционально увеличивает его потенциал. В этом плане абдукция является единственным способом интерпретации «знака», по Пирсу, который сам по себе является истинным. Каждая новая гипотеза этого знака приближается к познанию его сущности. Абдукция, включая дедуктивно-индуктивный компонент, относится к классу ампликативных («расширяющих») умозаключений в логике, то есть набору интерпретаций.

Теория знака Гуссерля различает знак-признак и знак-выражение⁷. Первый, не обладающий значением, обладает лишь функцией указания; знак как выражение отсылает непосредственно к значению, существующему вне реальности. Семиотику Пирса невозможно в полной мере соотносить с таким диссоциативным пониманием знака. Другой ученик Brentano и создатель Львовско-Варшавской философской школы К. Твардовский, тем не менее, разрабатывал теорию суждения с онтологических позиций, хотя в трактовке значения знака в его содержании Твардовский близок к понятию идеального значения Гуссерля с точки зрения антипсихологизма⁸. Первую категорию Пирса можно также сравнить с понятием интенциональности в учении Гуссерля – ноэзисом как реальным содержанием переживания сознания, тем не менее неотрывным от предмета интенции. С другой стороны, первичность Пирса сыграла свою роль

для появления одного из ключевых понятий современной аналитической философии – «квалиа». Qualia как термин впервые упомянут в работе американского аналитика, автора концептуально-прагматизма К. Льюиса «Сознание и порядок мира» (1929). Находясь под влиянием философии Канта и Пирса, Льюис даёт такое определение «квалиативности» сознания: «Существуют распознаваемые качественные характеристики воспринимаемого, которые повторяются в различных актах восприятия, и поэтому являются одним из типов универсалий; я называю их „квалиа“. Но хотя эти квалиа являются универсалиями, в том смысле, что они узнаваемы в каждом следующем акте восприятия, их следует отличать от свойств объектов. Смешение этих двух вещей было свойственно многим концепциям в прошлом, равно как и современным теориям о сущности. Квалиа непосредственно интуитивно воспринимается, дано и не может быть подвержено никакой возможной ошибке, поскольку оно полностью субъективно».

Г. Шпигельберг, американский философ и ведущий специалист по истории феноменологического движения, одним из первых провел обстоятельный компаративистский анализ фанероскопии Пирса в перспективе феноменологии Гуссерля⁹. В частности, Шпигельберг отмечает ключевые моменты различия и некоторые сходства, в общем виде критикуя понимание фанероскопии Пирса как феноменологического учения по таким существенным позициям:

1) феноменологическая редукция Гуссерля, некартезианский метод освобождения сознания от естественной установки в такой форме не может быть принят Пирсом, убежденным противником Декарта, отрицающим непосредственное знание в принципе (идеации Гуссерля);

2) феноменология, в понимании Пирса, не имеет права апеллировать к логике, напротив, логика должна основываться на феноменологии – у Гуссерля феноменология фундирует не только философию, но и логику;

3) нет никакого интереса Гуссерля к онтологическим (метафизическим) посылкам феноменологии, к категориям в толковании Пирса феноменология Гуссерля выстраивается на эпистемологии;

4) Гуссерль не был уверен, возможно ли тематическое описание первичности как самой сложной и самой абстрактной категории Пирса, выпадающей из его общей системы, тогда как феноменологическое объяснение составляет конкретное систематическое учение – Гуссерль убежден, что количество и даже субстанция предпочтительней «качества»; нет также и чистого эквивалентного соотношения «качества» с интенциональностью; интенциональность биполярна, и Гуссерль дает более дифференцированную структуру поля явлений, чем первичность Пирса;

5) редукция Гуссерля противоречит «индуктивному» методу Пирса.

Шпигельберг замечает, кроме того, что Пирс слишком часто модифицирует философские термины внутри собственной системы: феноменология превращается в фанероскопию ввиду дистанцирования от феноменологии Гегеля (наблюдения фактов, а не объяснения); фанероскопия, в итоге, трансформируется в феноскопию, или фанерохимию – «химию» явлений. До конца 30-х гг. прошлого века феноменология не была известна в США, если не брать в расчет того, что фанероскопию Пирса можно называть единственно возможным исключением в этой тенденции, однако нет гарантии, что смысловое содержание учений воспринималось Пирсом в той же мере, что и Гуссерлем.

Фанероскопия вслед за иерархической системой категорий Аристотеля, категориями рассудка Канта и диалектикой Гегеля, пожалуй, обладает схожей философской значимостью, тем более что по прошествии времени не было предложено ничего более универсального. Категориальное учение Пирса необходимо рассматривать в трансформационном соотношении с логикой событий и теорией знаков, но фанероскопия по многим пунктам расходится с феноменологией, в связи с чем называть Пирса феноменологом некорректно.

Примечания

- 1 См.: Mullin A. A. C.S.S. Peirce and E.G.A. Husserl on the Nature of Logic // Notre Dame J. of Formal Logic. 1966. Vol. 7, № 4. P. 301–304.
- 2 См.: Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М., 2000. 448 с.
- 3 См.: Пирс Ч. С. Принципы философии : в 2 т. СПб., 2001. Т. 2. 320 с.
- 4 См.: Мельвиль Ю. К. Чарлз Пирс и прагматизм. М., 1968. 500 с.
- 5 См.: Анель К.-О. От Канта к Пирсу : семиотическая трансформация трансцендентальной логики // Трансформация философии. М., 2001. С. 171–192.
- 6 См.: Кирющенко В. В. Язык и знак в прагматизме. СПб., 2008. 464 с.
- 7 См.: Гуссерль Э. Избранные работы. М., 2005. 464 с.
- 8 См.: Твардовский К. Теория рассуждений // Логос. 1999. № 7. С. 50–66.
- 9 См.: Spiegelberg H. Husserl's and Peirce's Phenomenologies : Coincidence or Interaction // Philosophy and Phenomenological Research. 1956. Vol. 17, № 2. P. 164–185.

УДК [1:81] (4)

ОППОЗИЦИЯ СЕМИОТИЗМ – ОНТОЛОГИЗМ В ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА XX ВЕКА

Н. Ю. Пронина

Саратовский государственный университет
E-mail: pronnat@pochta.ru

В данной статье рассматривается оппозиция семиотизм – онтологизм, отражающая различные подходы к языку в философии XX в. В рамках семиотики, структурализма и постструктурализма усматривается тенденция к определению языка как знаковой системы, основанной на механизмах социально-культурной конвенции и существующей по автономным законам, отличным от природных. В традиции русской философии, напротив, язык имеет неконвенциональное происхождение и обладает самостоятельной онтологией.

Ключевые слова: семиотизм, онтологизм, философия языка, структурализм, знак.

The Opposition Semiotizm – Ontologism in the Philosophy of Language of XX Century

N. Yu. Pronina

In article semiotizm – ontologism opposition reflecting different approaches to the language in the philosophy of the XX century are considered. Author points a tendency to determining language as a sign system based on mechanisms of socio-cultural conventions and existing under the laws of an autonomous, distinct from nature, in the framework of semiotics, structuralism and poststructuralism. In Russian philosophical tradition, on the contrary, the language has unconventional origin, and has an independent ontology.

Key words: semiotizm, ontologism, philosophy of language, structuralism, sign.

Внимание к языку в философии связано с осознанием того факта, что язык является экзистенциалом человеческого бытия, однако при его изучении философия сталкивается с проблемой непрозрачности законов и сущности языка при его непосредственной явленности и доступности. Понимание языка как связующего звена между миром и мышлением, где он выступает как самостоятельный феномен, приводит к необходимости четкого осознания его онтологических возможностей.

В западно-европейской философии антиномии семиотического и онтологического модусов существования языка можно отметить в концепциях У. Эко и М. Хайдеггера. Рассматривая язык как знаковую систему, У. Эко одновременно признает конвенциональную природу кода и объективный статус языка как обуславливающего сознание человека. Исследуя коммуникативные практики, он настаивает на несоответствии кода